

ПЕРЕПИСКА С Г. А. ЛОПАТИНЫМ

Публикация и комментарии

С. С. Зиминной и Л. С. Пустильник

«Блестящий литературный талант» Лопатина проявлялся более всего в эпистолярном жанре, к которому он не просто питал какое-либо особое пристрастие, — в трудных обстоятельствах жизни после Шлиссельбурга письма стали для него важным и необходимым средством общения с близкими людьми.

Переписка Горького с Лопатиным невелика по объему, но в ней подняты многие темы, важные и для Горького, и для Лопатина. Интересно письмо Лопатина от 1–2 января 1910 г., написанное после первой их с Горьким встречи на Капри, письмо, с которого и началась их переписка. Значительно для понимания отношений письмо от 24 мая 1911 г., в котором Лопатин полемизировал с некоторыми мыслями статьи Горького «О писателях-самоучках» (подробнее о переписке см. в наст. томе ст. «Один из талантливейших русских людей»). Некоторые письма, относящиеся к 1912 г., проясняют обстоятельства, предшествующие второй поездке Лопатина на Капри.

К сожалению, не разысканы, а возможно, и утрачены письма Горького к Лопатину, о существовании которых можно судить по ответам Лопатина от 28 января и 7 марта 1910 г. Еще об одном письме Горького (февраль 1911 г.) Лопатин упоминает в письме Бурцеву (см. сообщение Е. Г. Коляды «О Горьком и Лопатине...»). Утрата писем Горького связана с печальной и не проясненной до сих пор судьбой архива или части архива Лопатина.

В переписку включено также письмо М. Ф. Андреевой Лопатину, которое написано, как это видно из его текста, при непосредственном участии Горького.

Ниже печатаются 2 письма Горького Лопатину (ЦГАОР, ф. 9104, оп. 1, ед. хр. 7. Публ. Л. С. Пустильник); письмо М. Ф. Андреевой (Там же, ед. хр. 4) и 8 писем Лопатина Горькому, хранящихся в АГ (публ. С. С. Зиминной).

1. ЛОПАТИН — ГОРЬКОМУ

«Париж. 1–2 января 1910 г.»

Paris, le 1 Janvier 1910

С новым годом! С новым счастьем! дорогие Алексей Максимович и Мария Федоровна!

Простите великодушно, что — после такой радушной встречи, которая выпала на мою долю на Капри¹, после такого теплого гостеприимства и такого сердечного расставания — я мог «точно в воду кануть» и в продолжение целых двух недель не аукнуться издали хоть одним словечком. «Верьте совести», что произошло это не по недостатку доброго желания или не потому, чтобы вынесенные мною с Капри впечатления были не довольно сердечны и живы. Но беда в том, что с самого приезда я попал тут в самую гущу всевозможных больших и малых дел — трагического и комического, делового и вздорного, но всегда хлопотливого и времяпожирающего свойства. Поверите ли, что только через неделю по приезде я вырвал у дел сравнительно свободный часок, чтобы посетить моих родных племянниц?² О просто «знакомых» уже и не говорю!.. Посетил только трех или четырех «особ», имеющих большое «касательство» к тем же делам; а с остальными видался на разных, платных, праздничных собраниях, которые и посещал только с тою целью, чтобы перевидать как можно больше народу самым дешевым способом, не отыскивая их по квартирам.

Внезапное получение три дня тому назад Ваших книжек («Лето» — «Мать») вновь оживило мои каприйские воспоминания и вызвало новые укоры совести за мое молчание. В особенности взволновала меня Ваша надпись на «Лете», дорогой, «невоздержный», «неумеренный» Алексей Максимович! При всем учете «гипертрофированной впечатлительности» художника и «дружеского ослепления» человека, — она растрогала меня до глубины души, но и вогнала в стыд... Такие обращения нужно *заслуживать* и *заслуживать непрестанно*, «по вся дни живота своего», а как это сделаешь, когда благоприобретенная в «бурях жизни» абунья (особенная форма неврастении) мешает всякому серьезному почину, стоит поперек дороги всякой самостоятельной, выдержанной деятельности по собственному «Загаду» и пр.?.. Но как бы там ни было, но Ваша надпись вызвала во мне желание — спрятаться в какой-нибудь тайный уголок (их — увы! — здесь нет), схватить перо и написать Вам под первым впечатлением несколько благодарных, ласковых слов. Но почтовый штемпель на Вашей посылке (Cavi) сбил меня с толку³. Думаю: «очевидно, оба островитянина приехали на святки в Кави... Иначе, почему же их посылка пришла из Кави?.. Но там ли они в эту минуту? Или снова уже вернулись на свой остров Буян?.. Куда же адресовать им свое письмо?» И вот эти колебания дозволили деловому течению снова подхватить меня, как «утлый челн», и унести в самый водоворот «следственных» и иных расследований и т. п.⁴

Должен сказать Вам, что эти исследования сильно расстраивают нервы... Но в то же время могу уверить Вас, дорогой А. М., что все эти материалы просто золотая руда для мыслителя и художника, как я это говорил уже А<лександру> В<алентинову>чу. Хотя бы, например, мемуары Петрова, убийцы Карпова!..⁵ Уверяю Вас, что — при чтении их — политическое значение их и самого поступка отступало в моих глазах на задний план перед их психологическим и социологическим интересом... Или, например, подлинные письма некоей жены (вполне честной женщины-человека) к ее мужу, неудачному «идейному» провокатору вскоре по его заподозрению... Что это за кровавая трагедия хорошей, *благородной* и страстно *любящей* женской души!.. Или, например, яростная, софистическая, но умная и горячая самозащита Зины Жученко⁶, называющей свою деятельность самоотверженным и бескорыстным служением собственному *идеалу* и страстно стремящейся отвоювать для себя и на этом поприще хоть тень *Чести* и *благородства*! Да и мало ли еще чего интересного найдется в этих материалах, ждущих оплодотворения их умом мыслителя или художника!..

Сел писать Вам в самый день Нового года в надежде, что хоть в этот день я более или менее обеспечен от перерывов... Не тут то было!.. Доканчиваю 2-го, после бесчисленных перерывов вчера и сегодня и с великим сомнением касательно связности и толковости письма, которое страшусь перечитать.

Зовут обедать, а затем предстоят три заседания, а потому прощайте пока, мои милые каприйские отшельники! От всей души обнимаю Вас обоих и *очень* прошу не забывать меня совсем до возможной новой встречи.

Ваш Герман Лопатин

Привет «Зине»⁷ и знакомым каприйцам.

Адрес: М-г Н. Lopatine 50, Bd St. Jacques, Paris, XIV.

Р. С. Разные неожиданные дела заставляли Бурцева откладывать поездку в Америку со дня на день. Раз даже пришлось продать с убытком уже взятые три билета. Кажется, что все же уедет 5 января. Возможно, что № 3 «Общ<его> дела»⁸ выйдет еще при нем, но, конечно, без Вашей статьи и без (тоже обещанной) статьи Ал<ександра> Вал<енти>

ГОРЬКИЙ И Г. А. ЛОПАТИН У ВХОДА НА ПРИЧАЛ

Фотографии Н. Е. Буренина. Капри, 13 декабря 1909 г. На обороте карандашом
рукой Н. Е. Буренина: «Герман Лопатин и Максим Горький на Сарги в 1909 г.»
Музей Горького, Москва

нови́ча, что повергает Бурцева в горькие размышления по поводу ненадежности обещаний «великих мира сего» и бренности расчетов на их помощь. Sapienti sat *...

Письмо на бланке: «Редакция журнала „Былое“ и газеты „Общее дело“ — „Le Passe“ et „La Cause Commune“. B^d St Jacques, 50».

* Мудрому достаточно; умный поймет (лат.).

¹ Лопатин гостил у Горького на Капри с 26 ноября/9 декабря по 30 ноября/13 декабря 1909 г. См.: Из Дневника К. П. Пятницкого.

² Лопатин имел в виду дочерей своего двоюродного брата Александра Константиновича Лопатина — Злату Александровну (1888—1962) и Людмилу Александровну Лопатиных. В то время они жили в Париже. З. А. Лопатина училась в Сорбонне на подготовительных медицинских курсах (впоследствии, после окончания университета в Генуе, стала врачом), Л. А. Лопатина брала уроки пения. Г. А. Лопатин постоянно заботился о них.

³ Книги с дарственными надписями, посланные Горьким Лопатину, не разысканы. Горький, не зная адреса Лопатина, послал книги «Лето» и «Мать» в Кави Амфитеатрову с просьбой переслать их в Париж, Лопатину. См.: А—Г, п. от 1 или 2 янв. 1910 г., прим. 1.

⁴ В это время Лопатин участвовал в расследовании заявления ЦК партии эсеров, обвинявших Бурцева в клевете на Азефа.

⁵ См.: Г—А, п. от 31 декабря, 1909 г., прим. 4.

⁶ В августе 1909 г. ЦК партии эсеров, по-видимому догадываясь о тайной роли З. Ф. Жученко, обратился к Бурцеву с предложением сделать попытку получить от Жученко сведения о деятельности провокаторов среди социалистов-революционеров.

11/24 августа 1909 г. Бурцев встретился с Жученко, он описал это свидание в ст., напечатанной под псевдонимом Волков в «Русских ведомостях» (1910, № 293 и 295, 19 и 22 дек.). Подробнее см.: Агафонов. С. 343—348.

⁷ З. А. Пешков.

⁸ О газ. «Общее дело» и участии в ней Горького и Лопатина см. ниже сообщение Е. Г. Коляды.

2. ЛОПАТИН — ГОРЬКОМУ

(Париж.) 28.I.10

Дорогой Алексей Максимович.

Говоря, что устные и письменные материалы по части провокации представляют золотую руду для мыслителя и художника, я хотел заинтересовать именно Вас¹. В моем желании оказать всякую помощь не сомневайтесь; но не знаю пока — в чем она могла бы состоять. Излагать письменно моих впечатлений не берусь потому же, почему не в силах засесть за собственные мемуары. Рассказать изустно — для этого нужно свидание, которое может состояться очень не скоро; а главное, это совсем не то. Художнику требуются *непосредственные* впечатления от *первоисточников*: беседы с действующими лицами, их интимные письма, устные показания при допросах и т. п. Как устроить такие личные встречи и наблюдения — не знаю. Из письменных материалов кое-что попадает и попадает в печать. Так, напр., я усердно настаиваю на *скорейшем* опубликовании мемуаров Петрова с *наименьшими* цензурными опущениями. Из неподлежащих опубликованию документов принадлежащие Бурцеву, вероятно, могут быть представлены в Ваше *временное* пользование без особых препятствий с его стороны. Но к материалам, принадлежащим Цекистам разных партий, доступ уже много труднее, даже у эсеров, с которыми у меня более личных связей. Но попытаться, конечно, можно. Всего труднее «впитать» именно Азефа (в нарицательном смысле). Пока он не заподозрен, *посторонние* люди не имеют поводов знакомиться с ним и наблюдать его. Будучи заподозрен, *такой* человек не сознается, не кается, а, будучи уличен, скрывается. Да и на допросах его присутствуют только *свои*. Я, напр., исследовал Азефа заочно и ни разу не обменялся с ним ни одним словом. Точно так же мне ни разу не пришлось присутствовать на допросе Баррита-Батушанского (который, вероятно, скоро будет окончательно «примучен»²), хотя обвинение «зачалось» от Бурцева. Петров — не Азеф. Это т(ак) н(азываемый) «идейный» провокатор, или «псевдопровокаатор», и притом в самом начале этой карьеры. Гердик³ — которого мне пришлось исследовать недавно — тоже «идейный» грешник, но только жалкий, маленький и притом психопат из области Крафт-Эбинга⁴; к тому же карьера его даже не начиналась, буду-

чи подкошена в самом зародыше. Интересны, трагичны и трогательны их жены и невесты (напр., Воскресенского). А с настоящим Азефом или хотя бы азефчиком мне не пришлось еще встретиться лицом к лицу.

Первую — незаслуженно лестную и ласковую — часть Вашего письма оставляю без ответа. «За вашим языком не угоняться босиком», — как говорят кое-где мужики... Ну, а обуваться для сего в литературные лапти не имею ни охоты, ни времени. А главное — такие слова повергают меня всегда в искреннее смущение и вызывают в моей душе тяжелые припадки острого «самоедства», которые мне сейчас особенно не ко времени.

За промедление в ответе не извиняюсь. Видит бог, что я живу истинным «великомучеником», не располагающим своим временем, не могущим принимать даже пицци «во благовремении» и спокойствии тела и души. Что же касается до моего настроения — в силу специального характера моих ежедневных впечатлений, — то я не пожелаю его и «лихому татарину» или «лютому ворогу».

Неужели же — А. М. — Ваше обещание статейки для № 4 «Общего дела» снова так и останется только обещанием?!⁵ А ведь «бают добрые люди», что это как будто немножко «засорно»? а? Об огорчении Бурцева уже и не говорю... Поди ему придется переварить в Америке много некусного и он сильно будет нуждаться в утешении.

Сердечный, благодарный привет Марье Федоровне и поклон всем Каприотам, которые знают и помнят меня.

Крепко жму Вашу руку и от души желаю Вам всего лучшего.

Г. Л.

К моему адресу нет надобности прибавлять указания на редакцию «Былого»⁶. Это только усложняет и удлинняет получение письма.

¹ Письмо Горького, на которое отвечает Лопатин, не разыскано.

² Борис Яковлевич Батушанский с 1902 г. состоял сотрудником охранного отделения в г. Екатеринославе под кличкой «Бабаджанов». В 1907 г. Департаментом полиции Батушанский был командирован за границу для работы среди русских эмигрантов. В октябре 1909 г. «Батушанский „проваливается“, так как стала известна его роль в деле Екатеринославской типографии, а также благодаря „изменившему“ французскому агенту Леруа Бурцев обнаружил и знакомство Батушанского» с Гартингом. На товарищеском суде, продолжавшемся 17 заседаний, Батушанский был объявлен провокатором» (Агафонов. С. 314).

После «провала» Батушанского по распоряжению министра внутренних дел Столыпина «Батушанскому в июне 1910 г. было разрешено ходатайствовать о пенсии в 600 руб. в год вместо обещанных 1200 р.» (Там же). Невыполнение слова начальством было «одной из причин, толкнувших Батушанского на переписку с Бурцевым, который предлагает «проваленному» им провокатору «для его будущего спокойного существования рассказать ему, Бурцеву, все о своей деятельности» (Там же).

Одновременно с этой перепиской Батушанский в одном из прошений в Департамент полиции заявил, «что он „мог бы реабилитироваться при содействии Департамента, разбивши Бурцева и его икса (секретаря Лопухина) (...) реабилитация может быть и другая, а именно войти с Бурцевым в сношения, выдавая ему кое-что“; в случае отказа Департамента от его дальнейших услуг Батушанский» снова просит о приеме его на государственную службу, о назначении ему пенсии и предлагает креститься» (Там же. С. 312—315).

³ Борис Герцик — бывший ученик технического училища Вавельберга в Варшаве, сын купца из Минска, в 1903 г. поступил на службу в Варшавское охранное отделение, выдавал бундистов. В 1908 г. был уличен в провокации среди с.-д. в Женеве и в сношениях с начальником Заграничной агентуры Гартингом-Ландезеном (Там же. С. 329).

⁴ Рихард Крафт-Эбинг (1840—?) — один из выдающихся немецких психиатров, специалист по нервным заболеваниям. Несколько его книг по клинической и судебной психиатрии и исследование о гипнозе были переведены на русский язык.

⁵ Ст. Горького в № 4 «Общего дела» не публиковались.

⁶ В этот период Бурцев привлек Лопатина к редакционной работе в журн. «Былое» и газ. «Общее дело». См. ниже сообщение Е. Т. Коляды.

3. ЛОПАТИН — ГОРЬКОМУ

(Париж.) 7.III.10

Дорогой Алексей Максимович,

спасибо за отрывок из письма Кеннеди¹, хотя он не сказал мне много нового. — В<ладимир> Л<ьвович>² уехал действительно слишком уж скоропалительно и не подготовив заранее предстоящей кампании, ну и, конечно, платится за это. Пишет редко. За все время прислал 3 или 4 открытки довольно загадочного или смутного характера. Денег выслал в два приема всего около 1000 руб. Нечем заткнуть самых настоятельных дыр. Кругом стоит форменный голодный вой множества зависящих от него людей. Эти присылки радуют меня хоть с той стороны, что — быть может — не придется собирать ему на обратный билет и на выкуп пальто. Впрочем, все это — между нами. Тем более, что он, по-видимому, не терпит надежд, как неисправимый оптимист. Итак, приходится не рассчитывать на Вашу статью... А<лександр> В<алентинович> тоже отъехал на одном клятвенном обещании... Такова уж злая судьба этого якобы «общего» дела!.. Судя по газетам, Ваш «Окуров» уже появился в русской печати³, хотя здесь я его не видал и не мог проверить первого впечатления⁴. Простите за промедление в ответе: видит бог, — совсем не имею времени для себя и даже Парижа не вижу совсем, живя в нем лишь номинально.

Привет М. Ф. и всего лучшего вам обоим.

Г. Л.

П. Горького, на которое отвечает Лопатин, не разыскано.

¹ Возможно, Пауль Кеннеди, толстовец, с которым Горький познакомился во время своего пребывания в Америке.

² Бурцев находился в то время в Америке.

³ По-видимому, Лопатин имеет в виду выход в свет XXVIII и XXIX сб. «Знания», в которых напечатана повесть «Городок Окуров». В конце 1909 г. — начале 1910 г. в русской печати появилось много рецензий на новую повесть Горького: В. Бонч-Бруевич «Городок Окуров» (Новый день. 1909. № 15. 13 дек.), В-н О «Городок Окуров. Хроника» — М. Горького» (Речь. 1909. № 345. 16 дек.), Он же «Продолжение „Городка Окурова“ М. Горького» (Речь. 1910. № 26. 27 янв.), А. Ожигов «Литературные мотивы» (Современное слово. 1909. № 715. 30 дек., 1910. № 770. 24 февр.), А. Измайлов «„Куда надлежит мещанская душа“ („Городок Окуров“ Максима Горького)» (Русское слово. 1910. № 2. 3 янв.), Он же «„Городок Окуров“ Максима Горького» (Бирж(евые) вед(омости). 1910. № 11497. 2 янв. № 11498. 5 янв.), Он же «Из записной книжки критика» (Русское слово. 1910. № 43. 23 февр.), Вл. Бодяновский «Литературные наброски» (Новая Русь. 1910. № 52. 22 февр.).

⁴ 27 ноября / 10 декабря 1909 г. Лопатин слушал «Городок Окуров» в чтении Горького. См. ниже: Из Дневника К. П. Пятницкого.

4. М. Ф. АНДРЕЕВА — ЛОПАТИНУ

(Капри. 6 мая 1911 г.)

Дорогой, уважаемый Герман Александрович.

Нам с Алексеем Максимовичем так сильно хотелось бы, чтобы Вы приехали к нам погостить! Может быть, это возможно?

Вы не можете себе представить, какую большую радость доставили бы нам, приехав. А кроме того, сейчас очень хорошо на нашем острове, хотя у Вас в доме¹ его не очень одобряют, что нам, местным жителям и патриотам, несколько обидно, но, право же, сейчас так тут хорошо: все залито бесчисленными цветами, все горит веселыми красками и такая какая-то светлая и чистая радость во всем.

Неприятных людей тоже никого нет, что удастся не так-то часто и чем мы дорожим весьма, нам с Алексеем Максимовичем дорого было бы Ваше присутствие — видите, как все просит Вас, милый Герман Александрович, приезжайте, пожалуйста!

О писателях-самоучках¹⁾.

«Надо оставить внимание на участии русской интеллигенции в трагическом характере отношений ее к народу».

«А. И. Тургенев».

«Сейчас нарождается новый читатель, который хочет не только читать, но и говорить. Он не хочет уже только слушать, что говорят другие, он хочет слушать свою мысль, свое сердце и исполнять призывы их. И вот, мне кажется, сейчас надо собирать эти силы, искать их».

(Из письма провинциала, литературного предпринимателя).

За время 900 — 10 годов мною прочитано больше четырехсот рукописей, их авторы — писатели из народа». Въ огромном большинстве эти рукописи написаны малограмотно, онъ никогда не будутъ напечатаны, но — въ нихъ запечатаны живые человечески души, въ нихъ звучитъ непосредственный голосъ массы, онъ даютъ возможность узнать, о чемъ думаетъ потревоженный русский человѣкъ въ дѣлѣ ночи шестидесячной зимы.

Мнѣ кажется, что для насъ, читателей, безразлично и бесполезно послушать, о чемъ и какъ думаютъ нѣсколько сотъ душъ простыхъ людей, живущихъ гдѣ-то далеко съ вами.

Я внимательно, какъ только могъ, прочиталъ всѣ эти тетради скорой бумаги, экономно написанные непривычными къ перу руками, сдѣлавъ изъ нихъ выписки тѣхъ мѣстъ, которые наиболѣе поражали меня, сдѣлавъ выписки изъ писемъ авторовъ — и предлагаю все это вашему вниманию, будучи убѣжденъ, что дѣлаю не худое дѣло.

Разбирая выписки, я былъ заинтересованъ частыми совпаденіями мыслей у разныхъ людей, разлѣченныхъ огромными пространствами; я, какъ увидите, сгруппировалъ эти мысли по ихъ сходству, но я дѣлалъ это не ради ищущаго торжества какой-нибудь тенденціи, а просто изъ соображеній порядка.

Не думаю, чтобы мнѣ удалось одолѣть хаосъ, однако, полагаю, что все-таки нѣсколько облегчилъ вамъ трудъ разобраться въ

¹⁾ Изъ письма гг. авторовъ, изъ провинціаловъ которыхъ составлена эта статья: говорить за статью поступать въ фондъ по организаціи въ С.-Петербургѣ Дѣтскаго Дома имени Дѣла Николаевича Тургенева.

Перепишу Анненку изъ письма
къ Тургеневу, Сергѣю и т. д.
Величій и т. д.
А. И. Тургеневу

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА И ОБОРОТ ОБЛОЖКИ ОТТИСКА СТАТЬИ ГОРЬКОГО
«О ПИСАТЕЛЯХ-САМОУЧКАХ» ИЗ ЖУРНАЛА «СОВРЕМЕННЫЙ МИР»
С ДАРСТВЕННОЙ НАДПИСЬЮ Г. А. ЛОПАТИНУ

1911, № 2

Архив Горького, Москва

Будьте здоровы и от всего сердца шлем Вам самое искреннее пожелание всего самого хорошего и светлого.

С глубоким уважением и приязнью

Мария

6/V 911

Печатается по автографу (ЦГАОР, ф. 9104, оп. 1, ед. хр. 4).

¹ Имеется в виду дом Амфитеатровых.

5. ЛОПАТИН — ГОРЬКОМУ

(Фецдано.) 24.V.911

Спасибо, дорогой А. М., за оттиск. Очень, по-моему, интересная статья¹ и по фактам, и по мыслям, которые являются при чтении: по мыслям авторов, автора и самого читателя. Из мыслей автора очень красивым показалось мне Ваше изречение, что на Западе пессимизм — мирозерцание, а у нас он — мироощущение и т. д. Хотя — как все очень широкие и красивые обобщения — и это несколько парадоксально и не совсем верно. Это пессимизм, мистицизм и фатализм, подрывающие энергию и отразившиеся так ярко в нашем фольклоре, в форме невозможности борьбы с неодолимой судьбою, и не так уж исключительно характерен для нас и не так уж неодолимо вреден. Разве *суть* античной греческой трагедии не та же бесплодная борьба с неодолимым роком? И разве этот ослабляющий действительную энергию национальный порок помешал нам выбиться из-под татарвы и создать великое государство? или — что еще больше — помешал нам создать великую литературу в какие-нибудь полтора века, примерно от 1725 до 1880 г., т. е. от Петра I до Александ-

ра III? Впрочем, об этом и о многом другом поговорим при свидании, когда оно наступит. А пока докладываю М^арии Ф^едоровне, что В^иктор М^ихайлович² здесь, присмотрел домик, ловит рыбу и очень умеренно пользуется пером для эпистолярных надобностей. А^лександр В^алентинович³ пишет Вам сам³, а потому жму руки Вам обоим и ставлю точку.

Ваш Г. Л.

¹ Речь идет о ст. Горького — «О писателях-самоучках» (Современный мир. 1911. № 2). На оттиске статьи — дарственная надпись: «Герману Александровичу с горячим, сердечным уважением, с великой любовью. А. Пешков» (АГ).

² Чернов.

³ См.: Г—А, п. от 21—24 мая 1911 г.

6. ЛОПАТИН — ГОРЬКОМУ

(Феццано.) 13.X.12

Дорогие Алексей Максимович и Марья Федоровна!

Давно уже тянет меня в Неаполь — посмотреть на Помпею с ее вновь открытой улицей. Везувий, аквариум¹, музеи и пр. Да и лазурного грота на Капри я ведь так и не видал... а тут еще недавно приехала туда на время одна из моих многочисленных племянниц² и выражает желание повидаться. Так вот, я и думаю «сбегать» вскоре в Неаполь. Когда именно, еще не знаю точно. Если поеду по железной дороге, то приеду, вероятно, во вторник, 22-го, около полудня; если же на пароходе, то — «во едину от суббот» (26 окт. или 2 ноября)³, в шестом часу утра. Но сроки пока гадательны.

А хочу я спросить Вас по этому случаю вот что: стесню или не стесню я Вас обоих, если — будучи в Неаполе — загляну к Вам на день, другой, третий? Помимо собственного удовольствия повидаться с Вами меня подбивают к этому и настояния Бурцева, который очень просит меня потолковать с Вами об его делах и планах⁴.

В надежде на скорый ответ, жму Вам руки и говорю — до свидания.

Искренно Ваш Г. Л.

Speditore H. Lopatin, villa Buriassi, Fezzano (presso Spezia)

¹ Неаполитанский аквариум, один из самых крупных в мире, был основан в 1870 г.

² Речь идет о Людмиле Александровне Лопатиной.

³ Лопатин приехал на Капри 4 ноября и пробыл там до 10 ноября. См.: Л—А, п. 27—29.

⁴ Бурцев приехал на Капри 9 ноября (Там же, п. 29, прим. 1).

7. ГОРЬКИЙ — ЛОПАТИНУ

(Капри. Октябрь, не ранее 15, 1912 г.)

Дорогой Герман Александрович!

В указанное вами время я, наверное, буду дома и радостно встречу вас.

Было бы хорошо, если бы вы поспешили сюда, — уж очень великолепно здесь погода!

Весьма прошу — известите открыткой о дне выезда из Неаполя, чтоб можно было встретить вас.

Гордый Alessandro Amfiteatroff не пишет мне и книг не присылает — жалуюсь!

Издal какую-то «Ау»¹, — меня все спрашивают — что это? А я и не знаю.

Пожурите его. Как его здоровье?

До свидания, коему глубоко рад!

А. Пешков

Дорогой Пермант Александрович!

Ваше письмо было очень интересно.
Вот была и радость ответить вам.

Ваше-же письмо, как и вы, было очень
интересно, что было совершенно новым для меня!

Ваша книга — интересный материал о
вашей жизни в Неаполе, но вы не забыли
заключить ее.

Речь Александ. Амфибатов не имеет
никакого отношения к французам!

Книжка как и вы, „Ау“, — меня не привлекает.
Что-то это? А я не знаю.

Прошу вас. Если вы знаете?

До свидания, очень приятно было!

А. Лопатин

СТРАНИЦА ПИСЬМА ГОРЬКОГО Г. А. ЛОПАТИНУ

Капри, октябрь, не ранее 15 1912 г.

Центральный архив Октябрьской революции, Москва

Печатается по автографу (ЦГАОР, ф. 9104, оп. 1, ед. хр. 7, л. 3).

Датируется по сопоставлению с п. 6.

¹ Речь идет о книге Амфибатов «Ау! Сатиры. Рифмы. Шутки. Фельетоны. Статьи».

8. ЛОПАТИН — ГОРЬКОМУ

(Феццано.) Понедельник, 28.X.12

Дорогой Ал. Макс!

Все медлил ответом потому, что и сам еще не знал толком: еду ли я или нет. Кажется, — еду в четверг, рано утром, а приеду в Неаполь в субботу, тоже ни свет ни заря, т. е. в шестом часу утра, и сейчас же отправлюсь отыскивать племянницу и устраиваться на биваках; а на другой день, т. е. в воскресенье (или в понедельник) направлю свой курс к Вам. Вероятно, с тем парходом, что приходит на Капри в 11 ч. утра. Впрочем, из Неаполя я, вероятно, пошлю Вам еще открытку или депешу¹, если телеграф не безызвестен на Вашем острове.

«Ау!» только-что получено и уже послано Вам. А<лександр> В<алентинович> говорит, что он еще недавно писал Вам и обстоятельно,

но ответа не имел, из чего заключает, что Вам с ним и в самом деле нужно сноситься заказным порядком.

Брошу эти строки в почтовый ящик, когда билет будет уже взят и отъезд несомненен.

Привет Мар. Фед. и до свидания оба-два.

Ваш Г. Л.

¹ Телеграмма была послана Лопатиным из Неаполя 3 ноября. См.: Л—А, п. 27.

9. ЛОПАТИН — ГОРЬКОМУ

(Феццано.) 23.XII.1912

Дорогой Алексей Максимович!

Только сегодня прочел внимательно Ваш интересный и поучительный фельетон («Издали») в № 10 «Современника»¹.

Не можете ли Вы сообщить мне источник Ваших сведений о «Международной лиге» Оствальда²? Или, еще лучше, не можете ли Вы выслать мне на время ее манифест или хотя адрес, по которому можно обратиться к ее основателям, чтобы получить этот манифест, заявить о своем присоединении, и т. п.?

То же было бы желательно относительно «Интернационала мысли», но он заинтересовал меня в меньшей степени.

А пока — всего хорошего Вам и Ек. Павл., которой шлю при этом случае мой сердечный привет.

Ваш Г. Л.

Speditore H. Lopatin, villa Buriassi, Fezzano (presso Spezia).

¹ Речь идет о VII ст. из цикла «Издалека». В этой статье Горький приводил тексты воззваний двух проектируемых международных организаций, объединяющих интеллигенцию — «Интернациональной лиги» и «Интернационала мысли».

² Инициатором создания «Интернациональной лиги» был Эптон Синклер (Арх. Г. Т. VIII. С. 303—305 и 310). Лига создана не была.

10. ГОРЬКИЙ — ЛОПАТИНУ

(Капри. Между 25 и 28 декабря 1912 г.)

Дорогой Герман Александрович!

Английского текста манифеста Лиги В. Оствальда у меня нет, если вы желаете иметь этот манифест и опросный лист организационного комитета Лиги¹, вам нужно обратиться по адресу:

Голландия, Хилверсум, г. Фок-ван-Эден².

А за сведениями по поводу манифеста «Лиги интернациональной мысли» нужно обратиться к г. Аристид Прател³, 12, rue le Clermont-Benuevais, Paris.

Лица эти дадут вам более точные и обильные сведения, чем могу дать я. Манифест Оствальда приведен в моей заметке⁴ целиком.

Александр Валентинович собирается в январе на Капри — вам не хочется?

Если б захотелось, вы очень обрадовали бы нас, каприйцев!

Желаю вам всего доброго!

А. Пешков

Печатается по автографу (ЦГАОР, ф. 9104, оп. 1, ед. хр. 7, л. 2).

Датируется по сопоставлению с п. 9 и 11.

¹ «Манифестом» Горький называет программу «Интернациональной лиги» (The International League. A Program). Эта программа была выслана Горькому Э. Синклером из Хилверсума, Голландия, 23 мая 1912 г. с предложением «поставить и свою подпись под этим предварительным воззванием, которое предполагается послать сотням писателей различных стран» (Арх. Г. Т. VIII. С. 303—304).

Дорогой Персиан Александрович!

Английского текста манифеста Лиги В. Ойтванса у меня нет, если бы желал, то мог бы выдать его, но не знаю, где находится оригинал. Если бы вы обратились к нему, то было бы лучше.

Романов,

Хмельницкий,

Р. Франк-ванн Эдем.

А за сведениями по поводу манифеста „Лига интернациональной молодежи“ лучше обратиться к нему.

Арнольд Пратер

12, rue de Clémont Bennevis

Paris.

Лига уже задумала быть не только и обшественной, но и политической.

Манифест Ойтванса приведен в своем развитии и развитии.

Александр Васильевич, выспрашивает ли он вас на Патри-вот не хотите?

Если бы захотелось, вы бы не работали и бы, как, как, как?

Можно вам всего этого?

Арнольд

СТРАНИЦА ПИСЬМА ГОРЬКОГО Г. А. ЛОПАТИНУ

Капри, между 25 и 28 декабря 1912 г.

Центральный архив Октябрьской революции, Москва

Вместе с программой Синклер выслал Горькому проект организации Интернационального Мирного Суда Труда и вопросник на английском языке для вступления в Лигу (Questions. Yes or NO). В АГ хранится машинописный текст вопросника в переводе на русский язык с ответами Горького. Приводим полностью текст этого документа (курсивом выделены ответы Горького).

- «1. Желаете ли заниматься лигой как ее участник? — Да.
2. Желаете ли Вы заниматься ею, если ее планы будут изменены, также и программа (если да, благоволиите сообщить, в чем именно?) —
3. Не сообщите ли Вы имена других лиц, мужчин и женщин, занимающихся литературой, которых следовало бы пригласить подписать предварительное воззвание? — Нет.
4. Не сообщите ли Вы адреса и имена возможных членов, сотрудников и лиц, могущих симпатизировать Лиге? — Да.
5. Возьмете ли Вы на себя представительство от Лиги, разъяснение ее целей желающим и примете ли деятельное участие в работе Лиги? — Нет.
6. Согласитесь ли принять участие по сбору средств в случаях особенно затруднительного положения? — Да.
7. Желаете ли заниматься будущими изданиями Лиги, ее планами и т. д.? — Да.
8. Желаете ли принять личное участие в ее изданиях? — Да.
9. Согласитесь ли вступить в Исполнительный Комитет на случай Вашего избрания? — Нет.

10. Можете ли приехать на Общее Собрание, которое имеет быть в июле или августе текущего года в Голландии? — Нет».

² Фредерик (Фок)-ван-Эден (1860—1932) — датский романист, поэт, драматург, эссеист. Был среди первых подписавших Манифест Лиги наряду с Рихардом Демелем, Вильгельмом Оствальдом, Эптоном Синклером.

³ Аристид Прателль — французский журналист. Горький сообщил Э. Синклеру во второй половине июня 1912 г.: «Аристид Прателль основал „Интернационал мысли“ в целях пропаганды научного мировоззрения» (Арх. Г. Т. VIII. С. 305).

⁴ Горький имеет в виду ст. из цикла «Издавека» (VII) (Современник. 1912. Кн. 10. См. также в кн.: М. Горький. Несобранные литературно-критические статьи. М., 1941. С. 443—445).

11. ЛОПАТИН — ГОРЬКОМУ

(Фецдано.) 30.XII.1912

Дорогой Алексей Максимович!

Спасибо за указания. Только зачем Вы изображаете имена иностранных людей и городов русскими буквами? Выворачивай-ко теперь их снова наизнанку собственными силами!

Сдается мне, что протестовать по поводу *слухов*¹ — довольно неосторожно. А что как ничего не будет? Тогда злые шутники сравнят Вас с некрасивой девицей, которая заранее просит кавалеров не рассчитывать на ее благосклонность, тогда как у них и в мысли не было покушаться на ее невинность.

Опубликованная амнистия — другое дело. Но и тут придется различать именную амнистию от амнистии по категориям.

Принятие именного помилования не может не претить каждому политическому деятелю, но особенно — литератору, да еще и с громким именем. Она как бы завязывает ему рот из «благодарности» за полученную «милость». Конечно, всякий понимает, что это — вздор: что царь тут ни при чем; что это не «милость», подсказанная сердцем, а правительственная мера, продиктованная политическими соображениями и интересами, что ни о какой «благодарности» тут не может быть и речи; что это просто смешно и т. д. А все же... Ведь сила *слов* очень велика.

Другое дело амнистия по категориям: «Лица, обвинявшиеся по таким-то статьям или совершившие такие-то поступки, могут вернуться беспрепятственно и жить где хотят. Лица, обвинявшиеся по таким-то иным статьям или совершившие такие-то деяния, должны подвергнуться по возвращении полицейскому надзору на такой-то срок. Обвинявшиеся же по таким-то статьям или совершившие то-то, совсем изъеются из действия этого указа». — Такая амнистия имеет даже внешний вид судебного приговора или административного распоряжения, а потому принять ее, или подчиниться ей, или воспользоваться ею ни для кого не зазорно. Тут уж каждый волен сообразоваться с особенностями своего положения и своими житейскими планами, и пр.

Во всяком случае это дело требует основательного размышления и взвешиванья всех *pro et contra*.

За приглашение спасибо. Как не желать прокатиться и побеседовать с добрыми людьми о том, о сем. Но на сие ведь нужно плохо-плохо 60 или 70 лир, а их по нынешним временам на земле не поднимешь... Впрочем, все мы с уверенностью ждем выигрыша в какую-то лотерею.

А пока — всего хорошего!

Ваш Г. Л.

Привет Ек. Павл.

С Новым Годом! С новым счастьем!

¹ Лопатин имеет в виду те «определенные и достоверные известия» по поводу предстоящей амнистии, о которых Амфитеатров сообщал Горькому 23 декабря 1912 г. В ответном п. Амфитеатрову от 27 декабря 1912 г. Горький писал о своем намерении протестовать против «амнистии».